

В Муриме, как называлось местное общество мутных сверхлюдей, почему-то считающих, что они общество от простых людей «скрытое», держалось всё, в большинстве своём, на сектах. Кроме сект существовали и небольшие школы, и наёмнические организации, состоявшие из третьеклассных и изредка второклассных мастеров боевых искусств, и много других мелких сборищ мутных дядь и тёть разного рода и вида деятельности, но основа Мурима была всё же в сектах — именно они (по большей части, я не обобщаю) передают учения, именно в них живут, цветут и рождаются «техники», благодаря которым, фактически, все и выходят за пределы человеческих возможностей.

Наверное, непросвещённый местным куревом человек подумает, что основное противостояние здесь идёт между разными сектами, как главенствующими силами, и будет, по большей части, прав. Прав частично. Мастера боевых искусств (или же будь-они-прокляты-боевые-маги — зависит от настроения) фундаментально здесь делились на два вида: на «праведных» мастеров и «демонических». На первый взгляд может показаться, что особых отличий между ними нет, особенно на начальных этапах, но если копнуть глубже, то открывалось немало подробностей, по итогу которых можно вообще подумать, что люди выбирали себе какой-то конкретный путь эволюции и в буквальном смысле становились двумя разными расами, на дух не переносивших тех, кто выбрал себе иной путь.

Как раз на основе этого секты и формируются — «праведные» мастера кучкуются в одной сторонке, когда «демонические» — в другой. Опуская момент постоянной личной грызни внутри сборища себе подобных, основное противостояние идёт как раз между «светлыми» и «тёмными». На основе этого формируются целые альянсы.

На самом деле, система чуть сложнее. Сложнее в первую очередь у демонюг. Если у «светлой фракции» доминируют секты и всё, в общем и целом, открыто и понятно (ага, опуская до жути сколько «нюансов», ха), то у «тёмной фракции» всё намного более хаотично: так, кроме чисто демонических сект, существуют и скрытые школы, о которых вроде бы знают, которые как бы есть, но их никто не видел и вообще это всё байки; какие-то ещё более мутные культы, которые вроде как кому-то там поклоняются, но, по факту, объект поклонения — условный действующий глава, и этот список исключений можно продолжать долго. Из-за этой хаотичности, опуская пару не самых приятных мест, в регионах и доминируют праведные мастера, да и просто люд к ним настроен благосклоннее, что заметно упрощает интеграцию.

Из уже имеющейся информации можно понять, почему меня сразу невзлюбили, да?

Для старейшин секты я был и есть живым воплощением демона из легенд, которому, стоит дать вырасти, и он уничтожит мир. Как ни странно, но младенцы здесь и намёка на сверхъестественную энергию не имели — она возвращается самостоятельно, будь ты хоть сыном какой-то могущественной персоны (э-эм, правда, я думаю, что скорее до определённой стадии). Единственное, что ты будешь иметь как бонус — хорошую крышу и изначально подходящую для развития конституцию тела. И то хорошо, впрочем.

Мастера здесь делились на чёткие градации: третьеклассный мастер боевых искусств, второклассный, первоклассный (или же истинный). Существовали и более опасные ребята, однако мне о них пока рановато знать.

Моя ситуация была уникальной изначально, что мне вдалбливал пожилой злобный старейшина секты чуть ли не каждый день. Он был одним из тех, кто напару со своими «друзьями» сформировал синюю хрень у меня в груди. Так уж сложилось, что по результатам споров меня решили сделать учеником аж старейшины, что вроде как престижно. По факту же, оно мне мало что дало, не учитывая интереснейший момент, что пока мои одногодки относились к

«третьему поколению», я мог похвастаться вторым, и, по правилам секты, ко мне должны даже сравнительно большие лбы, если они относятся к третьему поколению, обращаться уважительно. Ясен пень, что мой «авторитет» попытались опрокинуть местные карапузы, однако... Ну, кхм, скажем так.

Бью я уже больно.

Конкретно сборище сверхлюдей, куда меня отправила моя кормилица, называлось сектой Облачного Меча. На данном этапе своего существования, чем-то особенным эта секта не выделялась, хотя и считалась довольно престижной — в первую очередь из-за техники облачного меча и основателя самого искусства облачного меча. На этом, в принципе, и всё.

Возвращаясь же к словам ископаемого...

— Ты — самое ужасное, что я видел в своей жизни, — поделился в тысячный раз откровениями пыль номер два, смотря на меня сверху вниз. Ну, то есть, как на грязь на ботинке. Пожалуй, было гениальной идеей отдать меня мужику, неприязнь которого ко мне превышала все мыслимые и немыслимые пределы. Лучше было бы только отдать старушенции, предлагающей меня прибить. — Самое мерзкое и страшное существо, рождённое Преисподней, Ан Хаян. — Интересный момент, что другое имя мне никто давать не стал. Либо наплевать, либо посчитали лишним давать новое. — Предок нашей секты бы проклял нас на десятки поколений, если бы узнал, кому мы передаем секреты облачного меча.

Мне кажется, он бы охренел больше, если бы услышал хотя бы часть твоих речей, мудила старый.

...да, опережая вопрос, его имени я не знаю. Никогда не пытался запомнить. У него есть только прозвища, как и у любого другого старейшины, кроме одного. На это, впрочем, никто не обращает внимания — с другими старейшинами я почти не общался (то есть, вообще), а учитель скорее делает попытки опустить меня в своих монологах, чем прислушивается к тому, знаю я его имя или нет. Обращаюсь же я к нему обычно — просто «мастер» или «учитель». И всё всех устраивает.

Предаваясь своим размышлениям, я стоял на коленках перед сидевшим на стуле старейшиной-пылью-номер-два, слушая его едва ли не каждодневный монолог. Мне исполнилось всего восемь лет, а я уже столько всего о себе знаю. В Интернете бы дядька чувствовал себя как рыба в воде. Справедливости ради, пока ходил под себя, меня особо не трогали, но только под его руководством пошёл познавать письменность, как сразу же начал получать за минимальные ошибки хлёсткой палкой, и слушать многочасовые нотации о том, кто я такой и с чем меня едят. Как вообще можно так обижать ребёнка?! Ещё хорошо, что я могу обмануть систему и просто выйти в состояние внетелесности, перестав чувствовать боль, а если бы не мог, то... Что тогда?

Серьёзно, каким бы рос обычный ребёнок, если бы к нему так относились? Это я могу продолжать нагло улыбаться, а потом ещё и в спину дули показывать, а если бы на моём месте был простой карапуз?

Маразм.

Старейшина говорил много, на обороты не скупился, я прямо чувствовал, что он душу в свои слова вкладывает. Казалось, что от поступающей ко мне ненависти в груди сердце начинает биться чуть быстрее, даря странный заряд бодрости и желания втащить старику, но это чувство быстро пропадало, словно натыкаясь на внутренний барьер. Захотелось устало

вздохнуть. Наверное, никогда не перестану задаваться вопросом, какой идиот будет потенциальное «самое ужасное» беспричинно травить? Почему, маразматичное ты нечто? Я ещё ничего не сделал, зачем ты даёшь мне мотивацию, зачем?!

...серьёзно, иногда мне кажется, что я какая-то трагическая жертва женского романа.

Так, о чём там очередное ископаемое бубнит?..

— ...но у тебя есть возможность оставаться хотя бы тем подобием на человека, которым ты являешься сейчас. Таков твой долг, — закончил свой монолог пыль-номер-два. Признаться, своими действиями он уже давно заслужил титул пыли номер один. — Ты делаешь то, чему я тебя научил?

— Да, — нагло соврал я, важно улыбнувшись, словно гордый ребёнок, который хвастается достижениями перед родителем. Подобная реакция безумно раздражала старейшину. Управлять своей мимикой через состояние внетелесности было проще простого, главное тут практика.

Старейшина какое-то время смотрел в мои честные (нет) глаза, словно что-то подозревая. Я видел, как дёрнулась его бровь, чувствовал, как комфортнее мне становится от его раздражения и бессильной злобы, этот негатив словно по чуть-чуть подпитывал меня. Не так, когда частично из-за меня умер тот промежуточный босс, но всё равно приятно.

Сердце, даже закованное в сферу энергии, так и пляшет.

— Протяни руку.

Протянув, не удивился тому, как грубо он вцепился в неё, начав вводить свою энергию, чтобы проверить моё состояние. Здесь на этом вся медицина строилась — берёшь свою энергию, пропускаешь её в другого человека, ищешь проблему и решаешь её. Правда, тут уметь нужно было — существовали даже отдельные секты, посвящённые этому странному целительству.

Сначала я наивно думал, что мне разочек заблокируют доступ к чёрному сердцу и просто махнут на него рукой. Оказалось всё, увы, намного сложнее: состояние сферы первое время регулярно проверяли, дополнительно накачивая энергией, чтобы, не дай бог, «утечек» не произошло. Затем, когда мне исполнилось пять лет и начались тренировки по укреплению тельца, дополнительно авансом подсунули дыхательную технику облачного меча по сбору Ци. Все мастера боевых искусств (я, опуская детали, выступаю больше исключением, подтверждающим правило) начинали с укрепления тел и дыхательных техник. Изначально никакого источника энергии нет — его формируют уже будущие второклассные мастера, когда их тела достаточно окрепнут и, посредством влияния Ци, очистятся. Как можно понять, даже не имея источника, собирать энергию определённого спектра — более чем возможно.

Вопрос в том, зачем мне вообще дали возможность научиться её впитывать, да?

Старики (а, в частности, мой родненький учитель) решили поступить, как им показалось, хитро: промыть мне мозги на почве «скрытого зла». Оказывается, моё предназначение в том, чтобы самостоятельно подавлять «зло» внутри себя, и что это единственный способ для меня «очиститься». После смерти, правда — я всё равно тот ещё ублюдок.

Право слово, махнул бы на такие руководства рукой, вообще начав делать попытки этой энергией сердечко освободить, чем, если честно, периодически промышлял, но больше в экспериментальных целях, ибо старейшина регулярно проверял, выполняю ли я их бабуинью

волю. Честно говоря, знаний, которые мне удалось получить в секте, не хватало для того, чтобы полностью отказаться от процедуры издевательств над собой, но мне всё равно удалось частично подделать ощущения, которые испытывает старейшина, когда его энергия бежит по моему телу. По факту, ему должно казаться, что синяя сфера вокруг чёрного сердца такая же крепкая, как и прежде, хотя по факту это был просто внешний слой энергии, который я мог рассеять в любой момент. Он не имел статичной формы и являлся лишь следствием достаточно хорошего контроля энергии и осознания того, что я вообще делаю.

Не будь у меня сверхъестественного восприятия, подаренного внетелесностью, хрен бы я такое провернул. Правда, толку всё равно почти не было, но это было лучше, чем ничего.

Как правило, проверки старейшины проходили ближе к вечеру. Весь же остальной день я занимался вместе с детьми третьего поколения, — к счастью, о моей «маленькой» особенности знали только старейшины. Э-эм, как ни странно, но в этом плане я над детишками доминировал во всех смыслах.

Например, бег. Неотъемлемая часть жизни учеников секты Облачного Меча. Он был довольно продолжительный, часто нас заставляли бегать с горы и обратно, вырабатывая у детей фобию лестниц. Находясь в состоянии внетелесности, фактически, не чувствуя усталости, имея возможность следить за усталостью своей тушки в режиме реального времени и подпитывать себя внешней энергией, не говоря уже о том, что мне изначально попало тело с весьма неплохой конституцией, я...

Был настоящим жульем, чем беспардонно пользовался.

Видеть отчаянные лица уставших детей, мимо которых я со спокойной мордой человека, отправившегося на лёгкую прогулку, пробегал, было моим одним из самых любимых занятий в секте. Касалось это и спаррингов — нам выдавали деревянные мечи, учили стойкам, заставляли отрабатывать удары, но иногда выставляли для получения практического опыта в поединки один на один.

И тут, опять же, я был страшным противником. Первым сектантом на горе среди карапузов!

— Мой мастер научил меня приёму, который не каждый наставник сможет повторить! — похвастался стоявший напротив меня мальчик. — Ан Хаян, тебе меня...

— Как ты ко мне обратился? — прищурился я, чувствуя, что мой авторитет «дяди-наставника-второго-поколения» пытаются подвергнуть сомнению. — Я твоему мастеру в брата гожусь, мелочь. Проявляй уважение.

Задница моего оппонента мигом взорвалась, даря мне совсем лёгкий заряд воодушевления. Наблюдавшие краем глаза за нашим поединком другие дети захихикали, пока не поймали мой предупреждающий взгляд, обещающий небесных (или, если верить старейшинам, подземных) кар. Черноволосый (они тут почти все черноволосые, так-то, неправильные китайцы, всё-таки, у меня самого частично чёрные) мальчик же напротив меня совсем разошёлся:

— Мне девять! Я старше тебя на год! Ты не ровня моему мастеру! Получи-и-и!

Завизжав аки резаный, будущий убийца-сверхчеловек кинулся на меня с деревянным мечом, пафосно начав закручивать его, видимо, пытаясь выполнить какой-то мелкий трюк, что он по ошибке считает «приёмом». Тупо поставив в нужный момент подножку, двигая через состояние внетелесности своим телом аки марионеткой, удалось добиться того, что будущий убийца споткнулся и упал. Правда, попытался сразу подскочить, но получил воспитательный

подсрачник, совсем капельку усиленный внешней Ци. Впрочем, того было достаточно, чтобы мальчик полетел кубарем и разревелся, не желая продолжать «битву».

Удовлетворённо кивнул, видя, как дети на меня смотрят. Авторитет сохранён. Ещё бы давать издеваться над собой каким-то карапузам, не хватало чего.

Хрен я стану жертвой обстоятельств!

...правда, потом от нашего учителя фехтования пришлось выслушивать нотации.

— Лежачих не бьют, — попытался поставить меня на «путь истинный» мужик. Хотя, скорее ещё парень, приближающийся к этому «титулу». — И ты должен использовать меч, маленький демонёнок. Меч, а не ноги.

Я не знаю, есть ли у судьбы чувство юмора, и есть ли вообще эта судьба, но из-за моего поведения в секте меня иногда называют нечистью какой. Больше в шутку, но любви старейшинам ко мне это не добавляет, ха-ха-ха!

...на самом деле, иногда мне казалось, что одной ночью я могу и не проснуться. До чего выразительно иногда старейшина переводил взгляд то на меня, то на свой меч...

— Зачем ограничивать себя, сонбэ? — покрутил я в руках деревянный меч, задав вопрос вполне искренне. — В бою все средства хороши.

«Сонбэ» означает обращение к старшему товарищу или коллеге. То есть, по факту, я указал на то, что наши отношения какие угодно, а не учитель-ученик, пусть я и проявлял к нему определённое формальное уважение. Долго думал над тем, на каком языке говорю, и пришёл к выводу, что это какая-то мешанина между древнекитайским и современным корейским. Всё же, с азиатскими языками я был частично знаком. Нет, конечно, и близко не учил, но какие-то банальные слова или фразы через средства массовой информации мелькали, позволив провести параллель.

Как вообще родилась такая параллельная реальность — знать не хочу, а то ещё в матрицу поверю.

Учитель фехтования нахмурился, услышав моё умозаключение. Судя по тому, что я получил небольшой заряд внутреннего удовлетворения, моя формальность не очень понравилась учителю фехтования, однако отрицать реальность в данном случае глупо.

— Так мыслят демонические мастера, хубэ, — улыбнулся он, увидев, как я выразительно приподнял бровь. По факту, он только что подтвердил свой статус «старшего коллеги». Ещё и по голове меня похлопал, каков наглец, ха! — Ты должен контролировать себя, иначе падёшь в Преисподнюю. Я хочу верить, маленький демонёнок, что этого не произойдёт.

Да ладно?..

В состоянии внетелесности хмыкнул, почесав начавшую формироваться призрачную голову. Призраком становлюсь, как есть призраком. С живым телом только, хе-хе.

Если эта «Преисподняя» даст мне достаточно сил, то почему бы и нет? Я не хочу, чтобы меня опять расщепляло на атомы. Не хочу, чтобы меня пытались опустить какие-то неудачники. Не хочу, в конце концов, лишаться своей будущей коллекции башен из спичек. Одному творцу вселенной известно, сколько сил я вложил в то, чтобы собрать по обучающим видео из

Интернета свою первую башенку. Хочу, чтобы внешние факторы больше не могли влиять на меня — чтобы я на них влиял, имея полную свободу действий. В этом мире есть люди, которые в буквальном смысле могут бегать по небу.

Я хочу быть одним из таких людей. Как минимум одним из таких. Не знаю, влияние ли это чёрного сердца, сила которого иногда каким-то образом прорывается через синюю сферу, или моё мышление начало меняться из-за совокупности факторов, происходящих в моей жизни, но я стал намного эгоистичнее.

Наверное, если бы не влияние одного конкретного низенького старичка с метлой, неспешно каждый день убирающего секту, я мог и на самом деле озлобиться. Всё же, состояние внетелесности, позволяющее мне игнорировать эмоции, панацеей не было и близко.

Я хорошо запомнил доброго старичка и уже давно наблюдаю за ним. Насколько мне удалось понять, старик является чем-то промежуточным между уважаемым старейшиной и...

Простым уборщиком секты. Я не знал его историю и понятия не имею, как он докатился до такой жизни, но старик как являлся старейшиной секты со своим голосом, так и не являлся им одновременно. Остальные старейшины относились к нему довольно враждебно, впрочем, особо и не трогая, и даже прислушиваясь к его словам. В общем-то, ставил в ступор старичок и учеников — они банально не знали, как к нему обращаться: уважительно, или это простой уборщик? Пожалуй, все предпочитали его игнорировать, что старичка вполне устраивало.

— Тебе нельзя мне помогать, Ан Хаян, — улыбнулся открыто мне добрый дедушка. Звали его Ко Хюн Су. Вероятно, он пока единственный человек, имя которого я пожелал запомнить. — Твой учитель может обидеться. Я не хочу доставлять тебе дополнительных проблем.

Орудовал метлой он вроде бы обычно, не делая никаких пафосных взмахов или чего-то вроде этого, но я пятой точкой чувствовал, что здесь что-то не так. За всё время наблюдений мне удалось найти одну единственную странность, которая где-то даже пугала: собранные кучи мусора, какой бы сильный ветер не был, никогда не разлетались. Вообще никогда. Я мог подойти и сделать с опавшими листьями, собранными в кучу, что угодно, однако сами на окружающую среду плевали с высокой колокольни. Вероятно, я вообще единственный, кто обращал на это внимания, не считая всё тех же старейшин. И это не учитывая, что сами по себе движения старика были до нельзя плавными и лёгкими, словно облачко, хах.

— И что, мне только наблюдать? — чуть расстроено спросил я.

— Отдыхай, демонёнок, набирайся сил, — улыбнулся в бороду старичок, продолжив своё занятие.

Секта была довольно большой, уборка старика занимала целый день. Усталым, впрочем, он никогда не выглядел. Не знаю, можно ли записывать это в дополнительную странность, учитывая его неспешный подход, но всё же.

Так и проходили мои дни: я тихо искал способы быстро избавиться от синей хрени внутри себя, что ограничивала не только моё чёрное сердце, но и вообще всю циркулирующую энергию в теле, аки настоящий жулик тренировал своё тело, сам особо не напрягаясь, развлекался за счёт чужого раздражения, по чуть-чуть радуя закованное чёрное сердце, днями разбирал суть техники дыхания облачного меча, пытаюсь понять, что влияет на спектр изначально нейтральной энергии и как это можно использовать себе во благо, мешал спокойно жить старейшинам и особенно своему «учителю», и часто вечерами засиживался в компании старичка, который неизменно орудовал своей метлой.

Все резко изменилось, когда моего любимого учителя отравили. Благодаря этому же я и смог избавиться от своих оков, а вместе с этим в полной мере осознал, что подарила мне ещё первая пыль.

Было в Муриме такое интересное направление как яды. Для сверхлюдей они не так опасны, так как с помощью Ци даже третьеклассный мастер боевых искусств может вывести его из себя, как нефиг делать, но, как оно известно, на каждую хитрую задницу найдётся ещё более хитрая. Существует бесчисленное количество ядов, которые могут легко убить и истинного мастера, коим старейшина, между прочим, не являлся. Вероятно, в молодости был, однако сейчас, постарев, он утратил большую часть своей силы, и этим беспардонно воспользовались.

У меня в тот момент была тренировка с другими детьми. К нам прибежал перепуганный ученик третьего поколения, чем сразу насторожил нашего учителя фехтования. Мямля и запинаясь, он нам поведал, как нашёл во дворе дома старейшины, куда паренька отправили доставить какую-то бумажку, бессознательное тело, пускающее слюни. В тот день тренировок не было, в секте началась полная неразбериха: все взрослые и около взрослые мастера искали отравителя, так, впрочем, никого и не найдя.

Старейшине сразу попытались оказать помощь, но безуспешно. Я в тот момент, как непосредственный ученик мастера, находился в его покоях, где ему пытались помочь. Как ни странно, ничего сделать не смогли: яд оказался сильным, разрушающим саму энергетическую структуру. Яд убивал медленно и крайне мучительно. Секта Облачного Меча считалась достаточно престижной (в первую очередь из-за своей истории), тем не менее у неё не было квалификации, чтобы не то что спасти старейшину, а хотя бы нормально определить яд. Звать же на помощь соседние секты, которые могли бы помочь, было бесполезно — ближайшая находилась в другом регионе. Вероятно, основная проблема была даже не в расстоянии, которое достаточно сильные мастера сравнительно легко могут преодолеть, а цена услуги.

Как бы цинично это ни звучало, но пожилой, уже мало на что способный, старейшина, не стоил состояния, которое нужно было отдать за его жизнь. Вопрос не только самих услуг, но и потенциального противоядия, в конце концов. Ему и так немного оставалось. Вероятно, это вообще был первый случай, когда какого-то высокопоставленного члена Облачного Меча так нагло решили устранить. Никто не был готов к этому, не мог быть готов.

И нетрудно было догадаться, кто должен был следить за старейшиной в последние его дни. Никто не собирался нанимать ему сиделку или что-то вроде этого — есть же ученик! А яд всё равно не заразный, не буду же я его кровь пить?

Сам яд выделялся не только тем, что приносил безумную боль, медленно убивая свою жертву, но и, как мне удалось почувствовать на собственной шкуре, негативными эмоциями, которые он вызывал у своей жертвы. Старейшина и так терпеть меня не мог, а учитывая воздействие странного яда...

— Порождение Преисподней, ненавижу, ненавижу, ненавижу...

Даже просто стоя рядом с пылью-номер-два, я кожей чувствовал его эмоции. Безумную злобу, усиленную отвращением и каким-то потайным страхом. Полуживой скелет лежал в своей кровати и бился в конвульсиях, отказываясь принять воду, которую я ему принёс. Как бы страшно это ни звучало, но много негативных эмоций, направленных на меня, вызывали во мне

чистый восторг. Страх, боль, отвращение, презрение, ненависть...

Умирал старейшина восемь дней. Никто не проверял моё состояние, казалось, все вообще забыли про меня, начав решать всё поступающие от отравления проблемы. С каждым днём сердце в груди, будто на самом деле питаюсь негативными эмоциями, билось всё быстрее и быстрее, в какой-то момент я отчётливо ощутил потрескивание энергетической сферы, чему, чувствуя, что другого шанса в ближайшее время может и не быть, только способствовал, нанося внешней Ци всё больше и больше повреждений сфере. Мне казалось, что в любой миг моя авантюра может раскрыться, однако остановиться возможности уже не имел.

Наверное, окажись на моём месте простой ребёнок, которого травили чуть ли не с самого рождения, он бы тоже не смог остановиться, пусть и по другим причинам.

В последний свой день старейшина испытывал особенно сильные эмоции:

— Почему здесь именно ты... Почему у меня не было других учеников, почему...

Мутный взгляд чёрных глаз старейшины был направленные на красные мои. Непроизвольно цыкнул. Сам я никакого внутреннего удовлетворения от столь мучительной смерти этого мудака не испытывал, лишь чисто физическое, вызванное, кха-кха, внешним воздействием. Он своё получил, так что я не видел смысла над ним как-то насмеяться.

У меня было чувство, что мне не хватало всего одного толчка, чтобы освободить чёрное сердце, и я мог его устроить, сказав что-то обидное старику, как-то его поддеть или даже прямо оскорбить, однако делать это, как бы что-то внутри меня ни просило, не собирался. Не совсем же гад какой, серьёзно.

На душу неожиданно накатило полное спокойствие и любовь ко всему миру. Мне даже казалось, что я прозрел. Да-а-а, всего пару деньков, и я смогу его сам освободить, добив сферу внешней энергией. Лучше попробую подарить старику хоть какое-то облегчение. Оно и для собственной совести важно, и для кармы...

Наполненный благодушными мыслями, сжал руку явно не ожидавшего этого старейшины. Смотри в его широко раскрытые глаза, искренне улыбнулся, аки пришедший с небес ангел:

— Я прощаю тебя!

Старик, вопреки моим прогнозам, в ужасе завизжал, испытал столько негативных эмоций, что не только умер, но и помог моему чёрному сердцу окончательно освободиться. Синяя сфера треснула и будто бы разбилась, по телу разом хлынул безумный поток освежающей энергии, слившийся с крупными спектра энергии техники облачного меча и осколками распадающейся сферы.

Но я, вопреки логике и здравому смыслу, не испытывал радости и близко.

В лицо словно плюнули.

— Да ты охренел, — пробормотал неверяще я, отпустив руку мертвеца, на лице которого застыл леденящий душу ужас. Обиженно насупившись, закрыл ему челюсть и прикрыл глаза, чтобы не подумали, что он умер от страха, а не яда. — Ну и пошёл нахрен.

Пожалуй, освобождение моего чёрного сердца стало для меня не такой радостной новостью, как я думал. Но, по крайней мере, я полностью убедился в том, какую способность мне

подарило чёрное сердце. Наверное, осознание этого ко мне пришло ещё давно, в конце-то концов, меня много кто не любит, однако оно подавлялось сферой, не давая в полной мере разобрать то, что я чувствовал.

М-да...

Определённо, тяжело быть нормальным человеком, когда ты в буквальном смысле поглощаешь направленные на тебя негативные эмоции. Но, опуская вопрос сердца, остается вопрос не менее насущный и актуальный:

Кто отравил старейшину и зачем?

<http://tl.rulate.ru/book/74324/2074395>